

■ ■ ■ О слабых звеньях коммуникативной деятельности по противодействию коррупции

Воронцов С.А., Понеделков А.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация.

Аннотация. В статье анализируются слабые звенья в коммуникативной деятельности по противодействию коррупции, которая рассматривается не только как противоправная деятельность, но фактически, как часть производственных, социальных, политических и иных отношений, сложившихся в Российской Федерации. На основе социологического опроса, осуществленного Лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления ЮРИУ – филиал РАНХиГС в 15 субъектов России в ноябре-декабре 2017 года, в рамках подготовки к Круглому столу с международным участием «Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России» (16-17 февраля 2018 года, г. Ростов-на-Дону), исследованы некоторые тенденции и результаты, отмеченные в противодействии коррупции за последние годы. Выделены отдельные «слабые звенья» в коммуникативной деятельности, влияющие на эффективность противодействия коррупции, сформулированы возможные направления повышения эффективности антикоррупционной деятельности.

В результате анализа авторы статьи также пришли к выводу о том, что повышение эффективности коммуникативной деятельности по противодействию коррупции зависит от организации глубины исследования природы коррупции и форм ее проявления в современном российском обществе. Представляется, что в современных условиях наряду с репрессивным методом подавления коррупционных преступлений, стратегическим направлением противодействия коррупции должно стать выявление и устранение причин и факторов, формирующих коррупционные риски.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, правовое регулирование, коммуникативная деятельность, сферы коррупции, уровень коррупции, причины и факторы коррупции, СМИ, антикоррупционное просвещение

Для цитирования: Воронцов С.А., Понеделков А.В. О слабых звеньях коммуникативной деятельности по противодействию коррупции // *Коммуникология*. 2018. Том 6. №1. С. 143-154. DOI 10.21453/2311-3065-2018-6-1-143-154.

Сведения об авторах: Сергей Алексеевич Воронцов, профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры процессуального права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Александр Васильевич Понеделков, профессор, доктор политических наук, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политологии и этнополитики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Адрес: 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 82. E-mail: ponedelkov@skags.ru.

Статья поступила в редакцию: 11.02.2018. *Принята к печати:* 15.02.2018.

Проблемы противодействия коррупции в третьем тысячелетии уверенно вошли в число первоочередных проблем в большинстве государств мира. Причем, если современное западное общество потребления характеризуется, как минимум тремя важнейшими характеристиками: планированием (проектным), управлением и манипулированием, то в России следует учитывать четвертую составляющую – системную коррупцию, которую, по мнению профессора А. Чернышова, «необходимо рассматривать как систему отношений, пронизывающую структуры государства и общества» [Лапшин].

Анализ коррупционных механизмов, сложившихся в России показывает, что коррупция – не просто противоправная деятельность. Фактически она стала частью производственных, социальных, политических и иных отношений. Она прочно вошла в механизм власти, который без «коррупционной смазки» не выполняет своих функций. За последние два-три десятилетия воспитано поколение людей, которые просто не представляют, как можно решать служебные и личные вопросы без взяток, подношений и откатов.

Экспертные оценки проблем противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе в современной России

В целях изучения общественного мнения по проблемам противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе, Лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления ЮРИУ – филиал РАНХиГС (далее – Лаборатория) в ноябре-декабре 2017 года на территории 15 субъектов Российской Федерации (Ростовская, Московская, Архангельская, Курганская, Челябинская, Ярославская области, Краснодарский, Приморский, Ставропольский края, Чеченская республика, республики Северная Осетия-Алания, Башкортостан, Карелия) был проведен социологический опрос экспертов (всего опрошено 1005 человек).

Результаты опроса показали, что 81,3% экспертов считают, что коррупцию характеризует получение или дача взятки должностному лицу, 58,3% выбрали ответ – «использование должностного положения в личных, корыстных интересах», 29,2% – «подношение различных подарков должностным лицам за принятия «нужного решения» и 27,1% – «побуждение должностных лиц к принятию тех или иных решений под давлением каких-либо обстоятельств» [Проблемы...].

Как видно, коррупция в общественном мнении ассоциируется, в первую очередь, с правонарушениями должностных лиц, которыми признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных

ных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ¹.

Основную опасность коррупции для российского общества и государства эксперты видят в угрозе национальной безопасности государства, уязвимость которого существенно возрастает в связи с возможным подкупом государственных служащих со стороны иных государств, для работы в их интересах (54,2%).

37,5% экспертов полагают, что коррупция способствует формированию искаженного правопонимания в обществе, часть которого считает, раз законы не обязательны для коррумпированной элиты, значит, населению их вообще можно не соблюдать (37,5%).

Коррупция снижает уровень политической лояльности граждан к государству и его политическим лидерам, не соблюдающим законы – так считают 29,2 % экспертов. Более 2/3 опрошенных связывают проблему коррупции в стране с коррумпированностью политических лидеров.

Треть экспертов считает, что коррупция лишает государство и общество будущего, нейтрализует систему социальных лифтов, исключает возможность чего-либо добиться в жизни, и поэтому уничтожает социальную активность.

К причинам «живучести» взяточничества государственных и муниципальных служащих около 50% экспертов отнесли «покровительство», оказываемое коррупционерам со стороны вышестоящих чиновников. 40% экспертов считают, что чиновники стали коррупционерами в силу отсутствия моральных принципов и порядочности.

Треть экспертов основную причину коррупции чиновников видят в низкой заработной плате государственных и муниципальных служащих.

По мнению экспертов, коррупция наибольшей степени поразила правоохранительные органы (87,5%), органы государственной власти и местного самоуправления (77,1%), судебную систему (64,6%), бизнес и предпринимательство (39,6%), образование и науку (39,6%).

Согласно сложившейся в нашем Отечестве необъяснимой тенденции абсолютизации возможностей правового регулирования государственных и общественных отношений, эффективность деятельности во всех, без исключения, сферах жизни, в том числе и борьбе с коррупцией, принято связывать, в первую очередь, с совершенствованием законодательства. За последние десять лет в Российской Федерации осуществлено последовательное внедрение в практику антикоррупционной деятельности значительное число федеральных законов, указов президента и постановлений правительства, разработанных на основе международных антикоррупционных стандартов.

¹ КонсультантПлюс: 1997-2018. http://www.consultant.ru/law/podborki/dolznoznostnoe_lico/

Политико-правовые подходы к коммуникативной деятельности по противодействию коррупции

В 2008 году были приняты Национальный план противодействия коррупции¹ и Федеральный закон «О противодействии коррупции»², которые установили основные понятия в данной сфере, принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

На основе указанных правовых актов издан ряд указов Президента РФ, в соответствии с которыми:

- определен новый порядок представления, проверки и размещения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности РФ, государственных служащих и иных лиц;
- установлен порядок создания и функции подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений кадровых служб федеральных государственных органов;
- изменены подходы к планированию и организации деятельности в сфере противодействия коррупции;
- введен институт увольнения в связи с утратой доверия;
- внесены чрезвычайно важные изменения в законодательство об административных правонарушениях;
- введен контроль за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам;
- установлен запрет отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ³ дифференцировал размеры взятки, установил ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), криминализировал подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, установил кратные размеры штрафов и др.

¹ Национальный план противодействия коррупции от 31 июля 2008 г. // Российская газета, август 2008 г.

² О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). С. 6228.

³ Федеральный закон от 4 мая 2011 г. N 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12185476/#friends#ixzz57XRg2e6D>

В УК РФ введены новые привилегированные составы мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ) и мелкого коммерческого подкупа (ст. 204.2 УК РФ)¹.

Формирование антикоррупционного законодательства, несомненно, является весьма значимым фактором в организации противодействия коррупции. Фактором необходимым, но недостаточным. Чтобы это понять следует вспомнить слова одного из героев произведения братьев Стругацких «Град обреченный»², который попав в незнакомый город, обращается к собеседнику: «я не спрашиваю, какие законы в твоём городе, я спрашиваю, они исполняются?»

Поэтому, не отрицая важности и значимости законодательной работы, следует отметить, что ключевое влияние на противодействие коррупции оказывает не столько позитивное законодательство, сколько понимание сущности объекта воздействия и коммуникативная антикоррупционная деятельность, реализуемая органами власти. Под коммуникативной деятельностью в контексте данной статьи понимаем взаимодействие людей, направленное на согласование и объединение усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата³.

«Слабые звенья» в коммуникативной деятельности по противодействию коррупции

Оценивая современный этап противодействия коррупции, начавшийся с момента введения Национального плана противодействия коррупции, следует объективно признать, что государством и обществом получены позитивные результаты в борьбе с данным негативным феноменом. Пока эти результаты невелики, но они превышают уровень социологической погрешности. Чтобы повысить эффективность противодействия коррупции, следует найти ответ на вопрос: где слабое звено в системе антикоррупционных мер?

Исходя из модели К. Шеннона, можно выделить следующие основные элементы коммуникационной цепи: 1) источник информации; 2) передатчик; 3) приемник; 4) получатель информации⁴. При организации коммуникативной деятельности ключевое значение представляет получатель информации, являющийся объектом воздействия.

При организации коммуникативной деятельности по противодействию коррупции ключевое значение имеют объективность источника информации (органы власти, правоохранительные органы, социологические центры и общественные организации), лежащая в основе выбора «точек приложения сил» в борьбе с корруп-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, N 63-ФЗ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

² Братья Стругацкие. Град обреченный: <http://knijky.ru/books/grad-obrechenny>

³ Коммуникативная деятельность человека: понятие, взгляды психологов, виды и ее составляющие. Средства и онтогенез: <http://www.yfamily.ru/content/191>

⁴ Основные элементы коммуникационной цепи: <http://psihologia-4-2.odn.org.ua/33.htm>

цией; передатчик информации (СМИ и социальные сети), который должен донести ее до объекта воздействия; получатель информации, являющийся объектом воздействия (сферы деятельности, контингенты сотрудников, население). Представляется, что именно в этих звеньях возникают наиболее серьезные проблемы.

1. Так, глава МВД Владимир Колокольцев указал, что в число сфер, «наиболее подверженным криминальным посягательствам» попали строительство и содержание автодорог, сфера госзакупок, образование, здравоохранение, наука и культура¹. При этом, он скромно умолчал о правоохранительных органах и прежде всего о полиции, сотрудники которой постоянно фигурируют в сводках преступлений. Так, по данным Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры, в Российской Федерации, за последние три с половиной года за совершение коррупционных преступлений осуждено более 45 тыс. человек, из которых 4,5 тыс. являлись должностными лицами правоохранительных органов².

Следует отметить, что данные, приведенные министром внутренних дел, характеризуют не объективно существующие сферы, «наиболее подверженным криминальным посягательствам», а те сферы, где правоохранителям удалось получить результаты в борьбе с коррупционными проявлениями. В каком соотношении эти сферы находятся с реальным уровнем коррупции, никто в стране не знает.

Как научно объяснить, что в настоящее время наиболее высокий уровень коррупции зафиксирован в полиции, а уровень подобных преступлений в образовании, медицине и среди муниципальных служащих за последние годы снизился? Отдельные эксперты полагают, что это является следствием антикоррупционного просвещения, под влиянием которого граждане осознали опасность коррупционных проявлений. Однако, большая часть экспертов объясняет данный феномен тем, что Президентом России дано политическое указание в первоочередном порядке очистить от т.н. оборотней правоохранительные органы.

Таким образом, уровень коррупции в стране предопределяется «охотой» на указанные политическим руководством страны сферы и контингенты. Кто будет в следующей волне выявленных коррупционеров, зависит не только от объективных предпосылок общественного бытия и складывающейся криминогенной обстановки, а и от сфер и социальных групп, указанных в Национальном плане противодействия коррупции на соответствующий период.

2. Утверждение, что латентность коррупции свыше 95%, не подтверждается достоверными исследованиями.

Представители Академии управления МВД России утверждают, что латентность взяточничества составляет 98% [Иванов, Шегабудинов]. С подобными выводами солидарны ряд представителей прокуратуры и Следственного комите-

¹ Глава МВД перечислил пять самых коррумпированных сфер в России: <https://ria.ru/society/20161005/1478557987.html>

² Коррупция нанесла РФ ущерб на 130 млрд рублей за 2,5 года: <https://www.gazeta.ru/social/2017/08/09/10825598.shtml>

та, полагающих, что органы правопорядка раскрывают не более 5% данных преступлений данного вида.

В свою очередь у представителей научной среды эти оценки вызывают обоснованное сомнение, особенно если учитывать, что согласно информации тех же правоохранительных органов, 20% уголовных дел, рассмотренных судами, связаны с дачей или получением взятки¹.

Несложно подсчитать, что если правоохранительные органы смогут выявить 25% коррупционных преступлений, то все дела, рассматриваемые судами страны, будут исключительно по данной окраске. А если, в идеале, будет выявляться 100% случаев взяточничества, то количество дел превысит в 4 раза возможности реально существующей отечественной судебной системы.

Правомерен вывод о том, что какова структура коррупции, как она распределена по различным сферам и контингентам, сотрудники правоохранительных органов, впрочем, как и представители научной среды, имеют весьма противоречивое представление, не подтверждаемое объективными материалами. При оценке статистических показателей противодействия коррупции с опорой на результаты деятельности правоохранительной системы, невозможно утверждать, что эти показатели объективно связаны с изменением реального уровня коррупции в стране.

3. Сегодня основное внимание правоохранительных органов сосредоточено на выявлении и пресечении т.н. бытовой коррупции, которая охватывает сферу взаимоотношений рядовых граждан и органов власти, прежде всего различного вида регистрации, услуги, здравоохранение, образование, правоохранительную деятельность, судопроизводство и др. и которая по оценке Президента России В.В. Путина является «самой опасной формой коррупции»².

Эта же мысль «красной нитью» проходит в пояснительной записке к тексту Федерального закона от 03.07.2016 № 324-ФЗ³, в которой указано, что в 2012 – 2015 годах подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 тысяч рублей. Принимая во внимание небольшую общественную опасность таких преступлений и необходимость реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания за эти деяния, было принято решение:

– в статье 204.2 УК РФ о том, что мелкий коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, наказывается штрафом, либо обязатель-

¹ Бытовая коррупция, или Почему люди дают взятки: <http://don24.ru/press-room/bytovaya-korrupciya-ili-pochemu-lyudi-dayut-vzyatki.html> (05.12.2017).

² Путин обозначил новые направления антикоррупционной политики в России: <https://pasm.ru/archive/132369/>.

³ Паспорт проекта Федерального закона № 1079243-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части усиления уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности) // Правовая система «КонсультантПлюс».

ными работами на срок до двухсот часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года;

– в статье 291.2 УК РФ о том, получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, наказываются штрафом, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до одного года.

Значительное количество мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа фиксируется на фоне снижения показателей раскрываемости взяточничества. При этом, на фоне сокращения регистрации преступлений коррупционного характера увеличивается причиненный ею материальный вред, увеличение которого в 2016 году достигло 100%. Правомерен вывод, что мелкое взяточничество несоизмеримо по ущербу с «верхушечной» коррупцией, что требует соответствующей смены приоритетов в организации противодействия коррупции.

4. Сегодня в противодействии коррупции рельефно выделяется репрессивный аспект, реализуемый системой правоохранительных органов. Стремление этих органов получить весомые формальные показатели антикоррупционной деятельности, формирует у населения впечатление о высоком уровне коррупции в стране или регионе. Нет сомнения, что коррупционные проявления должны пресекаться в соответствии с действующим законодательством. Таким образом, репрессивный метод необходим, но не достаточен, ибо борьба ведется не с коррупцией, причинами и факторами ее порождающими, а с коррупционерами, что далеко не одно и то же.

5. Необходимо учитывать влияние СМИ на формирование структуры и масштабов коррупции в головах населения, ибо ориентируясь на информацию в газетах, телепрограммах, социальных сетях люди получают представление об уровне коррупции в стране и ее движущих силах. Порой возникает впечатление, что объем устрашающих публикаций и телепередач об уровне коррупции в стране превышает «критическую массу» формируя у населения впечатление безысходности, всеобщей коррумпированности власти и правоохранительных органов, что в корне не соответствует реальному положению дел. Свой вклад в разочарование населения процессом противодействия коррупции вносят правоохранительные органы, придумывающие «экзотические» методы противодействия данному негативному феномену. Так, например, из-за роста преступности среди сотрудников полиции в Ростове-на-Дону городское УВМД решило привлечь к решению проблемы Русскую православную церковь. Издан приказ, согласно которому каждый сотрудник должен вместе с семьей встретиться со священником, а в доказательство этого предоставить видеозапись в ОМПО ОРЛС УМВД по г. Ростову-на-Дону¹.

6. Возвращаясь к модели К. Шеннона, обратим внимание на элемент коммуникационной цепи, служащий передатчиком. В широком смысле под передатчиком

¹ Полицейских обязали с семьями ходить к священникам. Видеоотчет о встрече нужно сдавать начальству: <https://ura.news/news/1052322979>

можно рассматривать печатные и электронные СМИ. В упомянутом выше социологическом исследовании, в качестве фактора, снижающего эффективность формирования в обществе отрицательного отношения к коррупции эксперты отметили неудовлетворительную работу как центральных, так и местных СМИ. Так, более 2/3 экспертов считают, что центральные и региональные СМИ освещают только наиболее громкие задержания; около 25% экспертов придерживаются мнения, что результаты борьбы с коррупцией практически не находят отражения в региональных СМИ. Удовлетворены деятельностью СМИ по данной проблеме не более 15% экспертов. Треть экспертов считает, что все резонансные дела в отношении высокопоставленных коррупционеров, являются реальным результатом борьбы с коррупцией, однако, отмечают, что *в большинстве случаев общество не информировано о том, чем заканчиваются эти резонансные дела. 47,9% экспертов полагают, что большинство задержаний имело «показательный» характер, создающий видимость борьбы с коррупцией, 10,5% думают, что были задержаны только те чиновники, которые не отчисляли процент вышестоящему руководству.*

Оценивая роль СМИ в организации информационного сопровождения противодействия коррупции, вспоминается веселый цинизм лорда Морли, утверждавшего, что «в речи имеют значение три вещи: кто говорит, как говорит и что говорит. И из этих трех вещей наименьшее значение имеет третья»¹.

7. Важную роль в противодействии коррупции играет антикоррупционное просвещение. Как представляется это долговременный процесс, результаты которого проявляются постепенно, в течение продолжительного времени, ибо человеческую природу изменить в какие-либо короткие сроки еще никому в истории человечества не удавалось.

Как известно, человек – существо, имеющее рассудок. И в ситуации, когда имеется возможность выбора, он выбирает наименее затратный и выгодный путь. И сколько бы мы не твердили человеку, что давать и брать взятки плохо, если возникает ситуация, при которой можно достичь выгоду для себя лично, как показывает жизнь, ни этические нормы, ни законы не срабатывают. Люди дают и берут взятки из соображений выживания, комфорта, престижа.

Значительная часть взяток дается людьми, чтобы решить какой либо вопрос. Поэтому государство должно создавать условия для решения тех проблем, которые традиционно решаются при помощи взятки, причем, применять в данном процессе технологии, исключаящие мздоимство, например, широко использовать принцип «единого окна», позволяющий разделить потребителя услуги и ее исполнителей. Введение электронных технологий государственных услуг под общественным контролем уже частично изменило поле коррупционных рисков. Примеры: электронная очередь в детский сад, получение документов по земельным и имущественным вопросам, получение загранпаспорта, бально-рейтинговая система в ВУЗах и др.

¹ Дейл Карнеги. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей выступая публично: http://www.edgarcaysi.narod.ru/karnegi_kv_u_6.html

В Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы¹ Президентом России В. Путиным была поставлена задача организовать исследование природы коррупции и форм ее проявления в современном российском обществе. Представляется, что выявление и устранение причин и факторов, формирующих коррупционные риски, должно стать в современных условиях стратегическим направлением противодействия коррупции.

Источники

Иванов П.И., Шегабудинов Р.А. (2017). Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического исследования. *Вестник экономической безопасности* [эл. ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-i-korruptsionnaya-prestupnost-i-ee-latentnost-kak-obekt-kriminologicheskogo-izucheniya>

Лапшин А.О. (2017). Еще раз о власти. *Власть*. № 12. С. 180-185.

Силкин В.В. Информационно-коммуникативные управленческие процессы в политическом пространстве общества // *Коммуникология*. 2017. Том 5. № 6. С. 15-16.

Сулейманова Ш.С. (2009) Этнический фактор в современном политическом развитии России // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология»*. № 2. С. 115.

Сулейманова Ш.С. (2015). Образ мусульманина в федеральных СМИ: мифы о «чужаках» и «врагах России» как угроза единству нации // *Ислам в современном мире*. 2015. Т. 11. № 1. С. 135.

Тоффлер Э. (1984). На пороге будущего // «Американская модель»: с будущим в конфликте. Москва. С. 33.

Фатьянов А.А. (2001). Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации. Москва. С. 95.

Хабермас Ю. (2002). Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука. С. 173-286.

Хабермас Ю. (2008). Отношения к миру и рациональные аспекты действия в четырех социологических понятиях действия / Пер. с нем. Т. Тягуновой // *Социологическое обозрение*. Т. 7. №1. С. 3-25.

Шарков Ф.И. (2013). Константы гудвилла: стиль, паблисити, репутация, имидж и бренд фирмы. М.: Дашков и Ко.

Шарков Ф.И., Седов О.А. (2017). Продвижение бренда посредством новых информационно-коммуникационных технологий (на примере российских авиакомпаний) // *Коммуникология*. Том 5. №6. 2017. С. 86-101.

Шеннон К. (1963). Работы по теории информации и кибернетике. Москва: Издательство иностранной литературы. Под ред. Р.Л. Добрушина и О.Б. Лупанова. С предисловием А.Н. Колмогорова. С. 84.

Brzezinski Z. (1970). *Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era*. Viking Press.

Habermas J. (1984). What is universal pragmatics? // *Communication and the evolution of society*. Polity Press. P. 1-68.

¹Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. N 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы» // ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/71364578/#ixzz57XphvsoP>

■ ■ ■ On Weakest Links of Communication in Corruption Control

Alexander V. Ponedelkov, Sergey A. Vorontsov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation.

Abstract. The paper is based on sociological survey survey conducted by the Laboratory of problems of increasing the efficiency of state and municipal management of the South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. The survey has been carried out in a number of constituent entities of Russia in November-December 2017 in preparation for the Roundtable with international participation “Problems of countering corruption in public and municipal administration and ways of their solution in modern Russia” (February 16-17, 2018, Rostov-on-Don). The authors examine some trends and results that have been marked in counteraction to corruption in recent years, identify the ‘weak links’ in communicative activity that affect the effectiveness of corruption control, and suggest the possible ways to improve the effectiveness of anti-corruption activity.

As a result of this analysis, the authors come to the conclusion that increasing the effectiveness of communicative activities to counter corruption depends on the organization of the depth of research into the nature of corruption and the forms of its manifestation in contemporary Russian society. It seems that in modern conditions, along with the repressive method of suppression of corruption crimes, the strategic direction of combating corruption should be to identify and eliminate the causes and factors that form corruption risks.

Keywords: corruption, bribery, legal regulation, communicative activity, corruption level, causes and factors of corruption, media, anti-corruption education

For citation: Vorontsov S.A., Ponedelkov A.V. On weakest links of communication in corruption control. *Communicology (Russia)*. 2018. Vol. 6. No.1. P. 143-154. DOI 10.21453/2311-3065-2018-6-1-143-154.

Inf. about the authors: Sergey Alekseevich Vorontsov, professor, Dr. Sc. (Law), Professor at Department of the Procedural Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Alexander Vasilievich Ponedelkov, professor, Dr. Sc. (Pol.), head of department of political science and ethnopolitics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: 119571, Moscow, Vernadsky av., 82. E-mail: ponedelkov@skags.ru.

Received: 11.02.2018. *Accepted:* 15.02.2018.

References

Ivanov P.I., Shegabudinov R.A. (2017). Economic and corruption crime and its latency as an object of criminological research. *Bulletin of Economic Security* [el. source]: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-i-korrupsionnaya-prestupnost-i-ee-latentnost-kak-obekt-kriminologicheskogo-izucheniya> (In Rus.).

- Lapshin A.O. (2017). Once again about power. *Power*. No. 12. P. 180-185.
- Shannon C.E. (1963). Selected papers on Information Theory of Cybernetics. Ed. R.L. Dobrushina, O.B. Lupanov, A.N. Kolmogorov. P. Moscow: Foreign Literature Publishing House (In Rus.).
- Sharkov F.I. (2013). The constants of goodwill: style, publicity, reputation, image and brand of the company. Moscow: Dashkov and Co (In Rus.).
- Sharkov F.I., Sedov A.O. (2017). Brand promotion through new information and communication technologies (for example, Russian airlines). *Communicology (Russia)*. Vol. 5. No. 6. 2017. P. 86-101 (In Rus.).
- Silkin V.V. (2017). Information and Communication Management in the Political Space of Society. *Communicology (Russia)*. Vol. 5. No. 6. P. 15-16 (In Rus.).
- Suleymanova Sh.S. (2009). Ethnic factor in the contemporary political development of Russia. *Bulletin of the Adyghe State University: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Culturology*. No. 2. P. 115 (In Rus.).
- Suleymanova Sh.S. (2015). The Image of a Muslim in Federal Media: myths about 'outsiders' and 'enemies of Russia' as a threat to the unity of the nation. *Islam in the Modern World*. Vol. 11. No. 1. P. 135 (In Rus.).
- Habermas J. (2002). Moral consciousness and communicative action. SPb.: Nauka. P. 173-286 (In Rus.).
- Habermas J. (2008). Relationship to the world and the rational aspects of actions in four sociological concepts of action // *Sociological review*. Vol. 7. No.1. P. 3-25 (In Rus.).
- Habermas J. (1984). What is universal pragmatics? Communication and the evolution of society. Polity Press. P. 1-68.
- Toffler A. (1984). On the threshold of the future. The American model: with the future in conflict. Moscow. P. 33 (In Rus.).
- Fatyanov AA (2001). Legal basis of information security in the Russian Federation. Moscow. P. 95 (In Rus.).